

Галаччо ил

14/1/89

Сов. ицелсв. - 1989 - 14 янв. - с. 8.

СНИМАЕТСЯ КИНО

ПОСЛЕДНИЙ «СПРУТ» МИКЕЛЕ ПЛАЧИДО

МАЛЕНЬКАЯ улочка в центре Милана. По ней осторожно передвигается человек в стареньком, потрепанном пальто. Подходит к элегантному палаццо, поднимается по лестнице, входит в роскошный зал, заполненный респектабельной публикой. Между банкетными столами перемещаются мужчины и женщины в вечерних туалетах. В сверкающем зале назначили свидание несколько известных дельцов. И тут происходит непредвиденное. Плохо одетый человек выхватывает пистолет, раздаются выстрелы. На полу в луже крови умирает синьор в дорогом смокинге.

Так начинается фильм «Спрут-4», состоящий из десяти серий, рассказывает итальянский журнал «Эпока». В этом новом телевизионном сериале комиссар Каттани, которого, конечно же, играет Микеле Плачидо, попадает в индустриальную столицу Италии. Он больше не занимается расследованием преступлений, напрямую связанных с мафией. Теперь он — сыщик, отслеживающий «мелких сошек» преступного мира: торговцев детьми, рас-

пространителей наркотиков. В Милан его привело дело об убийстве какого-то финансиста. Однако, расследуя этот, казалось бы, «ординарный случай», Каттани снова наталкивается на страшные щупальца спрута, пронизавшего все итальянское общество, и как бы вновь погружается в свое прошлое. Теперь он имеет дело с «мафиози» из мира «белых воротничков» — высокопоставленных чиновников. «Отмывание» грязных денег, коррумпированные журналисты, политики-мздоимцы — вот какой мир встает на пути комиссара Каттани. Вместе с ним работает сотрудник магистрата Патриция Миллард, в которую, конечно же, комиссар немедленно влюбляется.

Уже четыре года Италия с нетерпением ждет выхода на экран новых фильмов знаменитого сериала. Первая серия «Спрута» появилась в 1984 году, ее поставил известный итальянский режиссер Дамиано Дамиани. Через год вышла вторая серия — «Спрут-2», в титрах которого уже значилось имя режиссера Флорестана Ванчини. «Спрут-3» «подписал»

Луиджи Перелли. В Италии все серии прошли с триумфом. По подсчетам, каждый фильм смотрели более 15 миллионов человек. Затем «Спрут» перешагнул границы республики. Его приобрели Австрия, Франция, ФРГ, Чехословакия, Польша, СССР, Китай — всего более двенадцати стран. И везде — оглушительный успех. Итальянский журнал приводит письмо одного советского зрителя, который считает, что итальянскому комиссару — борцу против мафии надо предоставить политическое убежище в Советском Союзе. В ФРГ одну из моделей «фольксвагена» назвали «Коррадо» в честь комиссара.

А вот итальянская печать реагировала на ленту далеко не однозначно. Первая серия «Спрута» вышла в свет вскоре после того, как мафия совершила одно из самых громких политических преступлений — в Палермо был убит начальник местной полиции Борис Джулиано, и страна находилась в шоке, получив в очередной раз доказательство того, что подпольная преступная организация ведет настоящую войну

против правовых институтов и, главное, ничего и никого не боится. Уже первые серии, прошедшие по телевидению, показали, что фильм просто «обречен» на успех. После показа последней части «Спрута-1» на телевидении устроили дискуссию под названием: «От мафии в фильме — к действительности». Через год после выхода «Спрута-2» — снова масса статей в печати, снова дискуссии. Однако смысл их был несколько другим: надо ли показывать по телевидению подобные ленты? Франко Беттини, один из итальянских ученых, занимающихся средствами массовой информации, считает, что «зритель, поглощая подобные фильмы, привыкнет воспринимать мафию как спектакль, а не как страшную реальность, которая его окружает».

Однако большинство зрителей и критиков с ним не согласны. Писатель Эннио де Кончини, например, заявляет, что действительность очень часто бывает страшнее того, что показывают на экране. Взять, например, случай с банкиром Кальви, которого нашли пове-

шенным под стропилами моста Черных монахов — карманы его одежды были набиты камнями. Или историю мафиозо Микеле Синдоны, который «раскололся», сидел в бронированной тюремной камере, окруженный специальной охраной, и которому все-таки подсыпали цианистый калий в кофе. Именно такой случай будет в новом сериале. Съемки его закончены, и скоро итальянские зрители вновь увидят на экране своего любимца — комиссара Коррадо Каттани.

Микеле Плачидо, который исполняет его роль, говорит на страницах того же журнала: «То, что увидят зрители в марте, будет последней серией «Спрута». Не могу же я всю жизнь играть роль комиссара полиции. Когда я дал согласие сниматься в четвертом сериале, я уже испытывал чувства глубокой усталости и некоторого уныния. Правда, когда съемки начались, то я все же нашел в себе силы, энергию и желание еще раз сыграть роль комиссара. Меня подвигли на это мои коллеги — актеры и авторы сценария. В ближайшее же время я возвраща-

юсь на Сицилию, где буду сниматься в новой ленте. Мы ставим картину, посвященную молодежи, которая называется «Мария навсегда». Действие разворачивается в молодежной тюрьме для несовершеннолетних в Палермо. Нам разрешили снять несколько сцен, как говорится, «с натуры». Работая с заключенными здесь ребятами, я понял, что обязан помочь им, что это мой гражданский долг. Быть актером — это значит не только уметь стать знаменитым, уметь «делать деньги». Это значит также уметь поставить себя на службу обществу. После окончания работы мы издадим книгу об этих ребятах со вступлением, которое напишет известный писатель Леонардо Шаша. Доходы от этой книги будут отданы в пользу узников тюрьмы для несовершеннолетних».

«А теперь, Плачидо, — спрашивает актера корреспондент журнала, — удовлетворите наше любопытство: как кончается последняя серия — «Спрут-4?»».

— Каттани останется жив. А вот Плачидо, как я вам уже сказал, с ним расстанется.

Л. БОРИСЕНКО.

● Кадр из фильма «Спрут-4».